

ПЕРЕВОД «ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ЛУКИ» НА ЭРЗЯНСКИЙ ЯЗЫК (1821): некоторые особенности именной морфологии

Девяткина Екатерина Михайловна,

кандидат филологических наук,

старший научный сотрудник отдела урало-алтайских языков

ФГБУН Институт языкознания РАН

(г. Москва, РФ), devyatkinaem@gmail.com

Введение. В настоящем исследовании рассматриваются некоторые особенности морфологии имени существительного в переводе на эрзянский язык «Евангелия от Луки» (1821) – показатели грамматических категорий существительного: числа, падежа, а также особенности категорий притяжательности и определенности. Необходимость анализа письменных источников вызвана тем, что они дают важную информацию при реконструкции языка и помогают определить хронологию языковых явлений.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили текст перевода на эрзянский язык «Евангелия от Луки», полевые материалы эрзянских говоров, собранные автором в экспедициях 2011–2012 гг. в Самарской области, а также имеющиеся в литературе данные о диалектных особенностях говоров эрзянского языка. При работе с материалом проводилось сопоставление морфологических парадигм в опубликованной части конкорданса «Евангелия от Луки» на сайте lingvodoc.ispras.ru и материала, полученного методом сплошной выборки, с данными современных диалектов эрзянского языка.

Результаты исследования и их обсуждение. Установлено, что показатели категории числа существительного в тексте памятника соответствуют аффиксам центрального диалектного типа и употребляются по тем же правилам. Падежная система, нашедшая отражение в переводе, отлична от падежной системы литературного языка: семантика некоторых падежей выражается иными падежными формантами, послелогами и другими синтаксическими конструкциями. Указательное склонение представлено формантом *-s'ŋ*. В притяжательном склонении отчетливо прослеживается числовое различие обладаемого при обладателе в 1-м и 3-м лице единственного числа.

Заключение. Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что текст перевода относится к говору центрального диалектного типа, имеющему отличительные черты. При этом окончательное решение вопроса о диалектной принадлежности памятника должно основываться на комплексном учете не только рассмотренного нами материала, но и, как минимум, результатов дальнейшего подробного анализа особенностей фонетики, морфологии и лексики.

Ключевые слова: мордовские языки; эрзянский язык; диалект; диалектология; памятники письменности; перевод; существительное; число; падеж.

Для цитирования: Девяткина Е. М. Перевод «Евангелия от Луки» на эрзянский язык (1821): некоторые особенности именной морфологии // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 4. С. 379–388.

Введение

Начиная с XVIII в. в связи с распространением христианства на территории, занимаемой народами Поволжья, предпринимаются попытки создания письменности на мордовских языках. Помимо составления списков мордовских слов (самая ранняя известная запись списков мокшанской лексики относится к XVII в.) организуется обширная деятельность, направленная на переводы богослужебной литературы на мордовские языки.

Исследуемый перевод на эрзянский язык «Евангелия от Луки» издан Россий-

ским библейским обществом в 1821 г.¹ Авторство перевода приписывается священнику из с. Напольного Алатырского уезда (ныне с. Напольное Поречского района Чувашской Республики) Андрею Охотину [11, III]. Текст переводного памятника имеет ряд диалектных особенностей как на фонетическом, так и на морфологическом уровне.

В переводе использован дореволюционный кириллический алфавит. Для обозна-

¹ Текст издания доступен в сканированном виде на сайте Российской национальной библиотеки.

чения фонем, свойственных говору памятника, введены дополнительные графемы, в тексте отмечено словесное ударение [5].

В статье рассматриваются особенности морфологии имени существительного памятника «Евангелие от Луки» – показатели грамматических категорий существительного: числа, падежа, а также особенности категорий притяжательности и определенности.

Обзор литературы

Исследованием становления письменности на мордовских языках занимались Н. С. Адушкина [1; 2], И. А. Кубанцева [9; 10], А. П. Феоктистов [15; 16] и другие ученые. Подробный лингвистический анализ переводов богослужебной литературы на финно-угорские языки представлен, в частности, в работах М. П. Безеновой [3; 4; 13], Е. М. Девяткиной [5], Е. В. Кашкина [8], Н. В. Кондратьевой [4], И. М. Молдановой [17], Ю. В. Норманской [12; 13; 17].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили текст перевода на эрзянский язык «Евангелия от Луки», полевые материалы эрзянских говоров, собранных автором в экспедициях 2011–2012 гг. в Самарской области, а также имеющиеся в литературе данные о диалектных особенностях говоров эрзянского языка. При работе с материалом проводилось сопоставление морфологических парадигм в опубликованной части конкорданса «Евангелия от Луки»² и материала, полученного методом сплошной выборки, с данными современных диалектов эрзянского языка.

Результаты исследования и их обсуждение

Имя существительное в эрзянском языке имеет грамматические категории числа, падежа, притяжательности, определенности. Показатели всех этих категорий представлены в тексте памятника. Данные

категории реализуются в формах трех типов склонения – основного (неопределенного), указательного и притяжательного. Рассмотрим их подробнее.

Категория числа

В современном эрзянском языке данная категория основана на количественном противопоставлении по признакам единичности – множественности. В «Грамматике мордовских языков» отмечается, что «единственное число... выступает как первый член оппозиции количественного отношения одного и более одного. Его морфологическим показателем является исходная (нулевая) форма имени»³.

Множественное число имеет показатели *-t/-t'*, *-n*, *-k*, причем *-t/-t'* употребляется в номинативе основного склонения и как составная часть сложного аффикса во всей парадигме указательного склонения, в притяжательном склонении; *-n*, *-k* – в притяжательном склонении.

В большинстве диалектов эрзянского языка суффикс *-t/-t'* выступает в двух реализациях – твердой и мягкой. В отдельных говорах (чрм., куз., нск., шуг.) обнаруживается только твердый вариант (ед. ч. *ki* 'дорога' – мн. ч. лит. *kit* 'дороги' – шуг. *kit* 'дороги')⁴.

Отметим, что в основном склонении множественное число имеет суффикс *-t/-t'* только в номинативе. В остальных падежах корреляция множественного числа не проявляется. Этим мордовские языки и их диалекты отличаются от других финно-угорских языков. Для выражения идеи множественности предметов используются формы множественного числа указательного склонения. В ряде случаев формы соответствующих падежей единственного числа основного склонения, несмотря на их немаркированность, могут в зависимости от контекста приобретать значение множественности.

В тексте памятника аффиксы множественного числа соответствуют аффиксам

² <http://lingvodoc.ispras.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

³ Грамматика мордовских языков: Фонетика, графика, орфография, морфология: учеб. / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск, 1980. С. 145.

⁴ См.: Цыганкин Д. В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка: учеб. пособие. Саранск, 1977. С. 6.

Таблица 1 / Table 1

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
эриця-тъ	эрицят	житель – PL	жители
прянь шныця-тъ	прянь шныцят	гордец – PL	гордецы
святой-тъ	святойтъ	святой – PL	святые
чи-т-нѣ-сте	читнестѣ	день – PL-ID-EL	из этих дней
пяйця-т-не-нень	пелицятненень	боящийся – PL-ID-DAT	к боящимся

Таблица 2 / Table 2

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
эйка́кшъ	эйкакш	ребёнок	ребёнок
Иисѹсъ	Иисус	Иисус	Иисус
чѣ	чи	день	день

Таблица 3 / Table 3

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
Пазо-нь	Пазонь	Бог – GEN	Бога
эйка́кше-нь	эйкакшонь	ребёнок – GEN	ребёнка
тявѣ-нь	тевень	дело – GEN	дела
тхѣ́ре-нь	тейтерень	девочка – GEN	девочки
ки́рдима-нь	кирдемань	держание – GEN	здесь: правления

литературного языка и употребляются по тем же правилам (табл. 1)⁵.

Категория падежа

Эрзянский язык относится к многопадежным языкам, имея развитую падежную систему. Система склонения литературного эрзянского языка представлена 12 падежами, которые по выражаемым значениям и синтаксическим функциям можно разделить условно (по традиции) на три основные группы: 1) субъектно-объектные (номинатив, генитив, датив, аблатив); 2) местные (инессив, элатив, иллатив, латив, пролатив); 3) атрибутивные (компаратив, абессив, транслатив)⁶. В диалектах, где наблюдаются процессы двоякого рода – возникновение новых падежных форм из послелогов и замена падежных форм послеложными конструкциями, состав падежей неодинаков.

Фонетические варианты (или алломорфы) падежных окончаний зависят от качества конечного звука основы имени существительного: согласного или гласного; согласного парного или непарного; палатализованного или непалатализованного пар-

ного согласного; гласного заднего или переднего ряда и т. д. [14, 289].

Номинатив основного склонения в тексте рассматриваемого памятника имеет нулевой показатель, что соответствует литературному эрзянскому языку и его диалектам (табл. 2).

Генитив основного склонения в эрзянском литературном языке представлен формантом *-n'*, в диалектах – алломорфами *-n/-n'*. Формант *-n'* распространен в большинстве диалектов и охватывает в каждом из них основы существительных с любым конечным гласным и согласным.

Д. В. Цыганкин отмечает, что алломорфа *-n* ограничена и в отношении круга охватываемых слов, и территориально. Она фиксируется в ряде говоров у существительных с основой на твердый согласный с предшествующим гласным заднего ряда, со всеми другими конечными основами генитив в этих же говорах имеет, как и в литературном языке, алломорфу *-n'*⁷.

В исследуемом памятнике генитив выражен наиболее распространенным формантом (табл. 3).

⁵ См.: Грамматика мордовских языков. С. 145–148; Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология: вузонь эрзянь ды финнэнь отделениянь тонавтницятнень туртов. Саранск, 2000. С. 75–76.

⁶ См.: Грамматика мордовских языков. С. 151.

⁷ См.: Цыганкин Д. В. Указ. соч. С. 56.

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
Елисаѡѡта-нень	Елизаветанень	Елизавета – DAT	Елизавете
кудо́-ст-ень	кудонть	дом – ID-DAT	дому
ава́н-ст-ень	аванть	мать – ID-DAT	матери
пия́ция-т-не-нень	пелицятненень	боящийся – PL-ID-DAT	к боящимся
тятя-т-не-нень	тетятненень	отец – PL-ID-DAT	отцам

Таблица 5 / Table 5

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
Па́з-до	Паздо	Бог – ABL	о Боге
пле́ма-до	племадо	племя, род – ABL	о роде
эйка́кш-до	эйкакшто	ребёнок – ABL	о ребёнке
иди́ма-до	идемадо	спасение – ABL	о спасении
чи́-де	чиде	день – ABL	о дне

Таблица 6 / Table 6

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
ойм-се	оймеялтсо	дух – IN	в духе
лям-се	лемсэ	имя – IN	в имени
чи́ лисьме-се	чилисемасо	восток – IN	на востоке
че́кс-т-не-се	тешкстнесэ	знак – PL-ID-IN	в знаках

Наиболее употребительная морфема **дати́ва** основного склонения в эрзянском диалектном ареале представлена алломорфой *-n...n'* с гласным между согласными элементами суффикса. Хотя во многих говорах, относящихся к северо-западному типу, морфема дати́ва реализуется алломорфой *-nV*, в отдельных говорах за конечной гласной основы следует алломорфа *-jen'*. В некоторых говорах юго-восточного типа датив оформляется, как в мокшанском языке, алломорфой *-n'd'i*.

Формы дати́ва в памятнике соответствуют наиболее распространенной форме, также использующейся в литературном языке (табл. 4).

Аблатив на всей территории распространения эрзянского языка реализуется суффиксами *-dV*, *-tV*, выступающими в виде нескольких фонетических вариантов, обусловленных характером основы имени существительного и диалектным типом. Как известно, в ряде эрзянских говоров, бытующих за территорией Республики Мордовия, аблатив представлен вариантами *-do/-to: v'e'l'e-do* 'о (от) деревне(и)', *p'iks-to* 'о (от) веревке(и)'.⁸

Данные рассматриваемого памятника показывают совпадение форм падежа с центральным диалектным типом (табл. 5).

В преобладающем большинстве диалектов **инессив** представлен формантом *-sV* (*-so*, *-su*, *-sa*, *-se*, *-si*). Менее частотны случаи использования алломорфов *-snV*, *-nV*, которые в ряде говоров обусловлены характером основы (например, конечным *s* или *z*), в других такой регламентации не требуется⁸. Есть также ряд говоров, где формант *-snV* встречается после любой согласной и гласной конечной основы.

Данные памятника демонстрируют совпадение с центральным диалектным типом (табл. 6).

Элатив в диалектах эрзянского языка выражен формантом *-stV*. Качество гласного алломорфы зависит от характера основы и типа диалекта: центральный – *kudo-sto* 'из дома'; западный – *kudu-stu* 'из дома'; северо-западный – *kudo-sto* 'из дома'; юго-восточный – *kudi-sta* 'из дома'; западно-шокшанский – *kudi-sta* 'из дома'.

⁸ См.: Цыганкин Д. В. Указ. соч. С. 68.

Таблица 7 / Table 7

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
чй-сте	чистэ	день – EL	из дня
чй-т-не-сте	читнестэ	день – PL-ID-EL	из этих дней
кудó-сто	кудосто	дом – EL	из дома
чама́-сто	чамасто	лицо – EL	от лица

Таблица 8 / Table 8

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
ошо-сь	ошос	город – ILL	в город
кудó-сь	кудос	дом – ILL	в дом
кёрдема-сь	кёрдемас	держание – ILL	в правление

Таблица 9 / Table 9

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
нй-ксь	никс	жена – TRNSL	женой

Формы элатива в памятнике соответствуют формам литературного языка и центрального диалектного типа (табл. 7).

Иллатив представлен формантом *-s*, использующимся во всех эрзянских диалектах. В притяжательном склонении иллатив имеет показатель *-z*, который в интервокальной позиции переходит из *-s*.

Данные рассматриваемого памятника показывают совпадение с центральным диалектным типом (табл. 8).

Латив имеет алломорфы, использующиеся в различных говорах диалектного ареала эрзянского языка: *-v*, *-j*, *-и*, *-η*. На большей части территории распространения эрзянского языка существительные на гласную и согласную основу оформляются алломорфой *-v*: *kudo-v*, *vele-v*. В некоторых говорах морфема латива представлена двумя алломорфами: *-v*, *-j*, употребление которых зависит от ряда гласных слова. Другая группа говоров имеет в лативе показатель *-η*. В отдельных говорах северо-западного диалектного типа вместо ожидаемого варианта *-v* в словах с конечной гласной заднего ряда выступает *-j*: *sat kudo-j* ‘придешь домой’.

В рассматриваемом памятнике мы не обнаружили употребления указанных формантов латива, вместо них прослежива-

ется использование форманта иллатива: Евангелие эрз. *И зърдо сынъ прядовтызь, вьсе Пазонъ закононъ кувалма, вялявцтъ Галилеа-сь есь ошо-сь Назарет-сь*⁹ – лит. эрз. *Зърдо Иосиф ды Мария теизъ весе-ментъ истя, кода кармавтъ Азоронъ Ко-есь, сынъ велявтъ Галилея-в, эсест Назарет ошо-в*¹⁰ ‘И когда они совершили всё по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет’¹¹.

На большей части территории эрзянского диалектного ареала морфема **пролатива** представлена тремя алломорфами: *-ka*, *-ga*, *-va*. Употребление вариантов в одном и том же диалекте обусловлено характером основы: *-va* – после гласной, *-ka* – после глухой согласной, *-ga* – после звонкой согласной основы.

Материал памятника показывает отсутствие употребления рассматриваемого суффикса. В тексте памятника прослеживается использование послеложных конструкций.

Морфема **транслатива** в эрзянском диалектном ареале оформляется одной алломорфой *-ks*, различия в говорах наблюдаются лишь в вокалическом элементе между основой и суффиксом¹².

Необходимо отметить, что в тексте памятника транслатив употребляется крайне редко (табл. 9).

⁹ Господанъ минек Иисусанъ Христанъ Святой Евангеля Евангелистанъ Лукасто. Санкт-Петербург, 1821.
¹⁰ Од Вейсэньлув. Саранск, 2006.
¹¹ Евангелие от Луки. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/lk/> (дата обращения: 01.09.2020).
¹² См.: Цыганкин Д. В. Указ. соч. С. 86.

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
кѡй-сть	коенть	обычай – ID-GEN	этого обычая
кудѡ-ст-ень	кудонть	дом – ID-DAT	этому дому
юфглѣзе-ст-ень	ѣвтазентень	сказанное – ID-DAT	этому сказанному
соды-т-не-нь	содыцятнень	знающий – PL-ID-GEN	этих знакомых
ломѡ-т-не-нь	ломантнень	человек – PL-ID-GEN	этих людей
чѣкс-т-не-се	тепхктнесэ	знак – PL-ID-IN	в этих знаках

Морфема **компаратива** представлена в эрзянском диалектном ареале двумя алломорфами: *-ška*, *-čka*. Формант *-ška* наиболее употребителен, характерен практически для всех говоров эрзянского языка. Алломорфа *-čka* имеет ограниченную территориальную сферу распространения и группу охватываемых ею слов. Указанная форма компаратива не прослеживается в тексте памятника, значение выражается иными синтаксическими конструкциями.

Приведем пример соответствия перевода и литературного варианта Евангелия, использующего форму компаратива: Евангелие эрз. *Тѣ Иисусъ ульць сясте колонгямень ййсе; и ульць, кодѡ арцестъ, цюрѡ Йосифонъ, Иліенъ*¹³ – лит. эрз. *Иисус-нънъ ульнестъ колонгеменьшика иетъ, зярдо Сон ушодызе Эсензэ тебензэ. Сон – кода весе арсестъ – ульнесь Иосифень цѣракс. Иосиф ульнесь Илиянь цѣракс*¹⁴ ‘Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев’¹⁵.

В эрзянском диалектном ареале морфема **абессива** оформляется двумя алломорфами, реализующимися в виде нескольких вариантов. Каждая из алломорф выступает в одном и том же диалекте, и любая из них охватывает определенные классы существительных с соответствующим характером основ: *-vtomo/-vt'em'e*, *-tomo/-t'em'e*, *-ftomo/-ft'em'e*¹⁶. Форма абессива не прослеживается в тексте памятника.

Указательное склонение

В парадигме указательного склонения в литературном языке различаются десять

падежных форм (номинатив, генитив, датив, аблатив, инессив, элатив, иллатив (форма совпадает с дативом), пролатив, компаратив, абессив). Морфемы определенности в парадигме склонения единственного числа неодинаковы. Наиболее яркая изоглосса, нашедшая отражение в памятнике, такова: в тексте перевода прослеживается употребление форманта *-s'ŭ* в генитиве единственного числа, *-s'ŭ'en* в дативе единственного числа.

В диалектах существуют варианты: генитив *-n'ŭ*, датив *-n'ŭ'en* либо генитив *-t'*, датив *-t'ŭ*.

Во всех падежных формах множественного числа присутствует одна морфема определенности *-n'e/-ne*, которая находится перед падежными суффиксами (табл. 10).

Таким образом, в тексте памятника в косвенных падежах указательного склонения существительных употребляется формант *-s'ŭ*, наиболее характерный для говоров северо-западного диалектного типа. Однако нельзя исключать возможное употребление форманта *-s'ŭ* в некоторых говорах центрального диалектного типа.

Притяжательное склонение

В притяжательном склонении эрзянского языка выражаются числовые отношения обладателя и обладаемого. Достаточно подробно диалектная система посессивных суффиксов описана Д. В. Цыганкиным¹⁷, особое внимание ей уделяется в работах Г. И. Ермушкина [6; 7] и др. Необходимо отметить, что в эрзянском диалектном ареале фиксируется

¹³ Господань минек Иисусань Христань Святой Евангелья Евангелистань Лукасто.

¹⁴ Од Вейсэньлув.

¹⁵ Евангелие от Луки.

¹⁶ См.: Цыганкин Д. В. Указ. соч. С. 89.

¹⁷ Там же. С. 86.

Язык памятника / Language of the manuscript	Литературный язык / Literary Language	Глосса / Glossa	Значение / Meaning
валó-нзо	валонзо	слово – GEN.PL.PD.3.SG	её слов
кеңтё-нзе	кедьстэнзэ	рука – EL.PL.PD.3.SG	из его рук
милóсте-зе	седеймарямозо	милость – PD.3.SG	его милость
авá-зо	авазо	мать – PD.3.SG	его мать

варьирование парадигм притяжательного склонения. Одной из особенностей употребления диалектных форм выступает использование аффикса *-n* в качестве показателя числа обладаемых. Именно это явление мы наблюдаем в тексте памятника: в притяжательном склонении отчетливо прослеживается числовое различие обладаемого при обладателе в 1-м и 3-м лице единственного числа (табл. 11).

Закключение

Исследуемый текст переводного памятника «Евангелие от Луки» имеет ряд диалектных особенностей как на фонетическом, так и на морфологическом уровне. Было бы логично предположить, что автор перевода, священник из с. Напольного Алатырского уезда Андрей Охотин, осуществил перевод на говоре указанной местности. Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что текст перевода относится к иному говору – центрального диалектного типа, имеющего свои отличительные черты.

Безусловно, окончательное решение вопроса о диалектной принадлежности памятника должно основываться на ком-

плексном учете не только рассмотренного нами материала, но и, как минимум, результатов подробного анализа особенностей фонетики, морфологии и лексики.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

3 –	3-е лицо
ед. ч. –	единственное число
куз. –	говор с. Кузайкино (Альметьевский район Республики Татарстан)
лит. –	литературный язык
мн. ч. –	множественное число
нск. –	говор с. Наскафтым (Шемейский район, Пензенская область)
чрм. –	говор с. Черемшан (Черемшанский район Республики Татарстан)
шуг. –	шугуровский диалект эрзянского языка (Республика Мордовия)
эрз. –	эрзянский язык
ABL –	аблатив
DAT –	датив
EL –	элатив
GEN –	генитив
ID –	указательное склонение
ILL –	иллатив
IN –	инессив
NOM –	номинатив
PD –	притяжательное склонение
PL –	множественное число
SG –	единственное число
TRNSL –	транслатив

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адушкина Н. С. Из истории становления мордовской письменности // Труды Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1967. Вып. 32. С. 144–159.

2. Адушкина Н. С. Кода шачсь мокшэрзянь алфавитсь // Мокша. 1971. № 2. С. 82–85.

3. Безенова М. П. Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке (1891) (Ѕеч кылъёс. Святой Тихонлэн ѳечлы дышетэм кылъёсыз): глагольная морфо-

логия // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1 (28). С. 7–22.

4. Безенова М. П., Кондратьева Н. В. К особенностям перевода «Закона Божия» (1912 г.) на удмуртский язык: графика, орфография, фонетика // Урало-алтайские исследования. 2019. № 3 (34). С. 7–52.

5. Девяткина Е. М. Начальный этап возникновения мордовской письменности: к особенностям перевода «Евангелия от Луки» (1821) на эрзянский язык // Финно-угорские народы в контексте формирова-

- ния общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды: материалы Междунар. науч. конф. (г. Саранск, 8–9 октября 2020 г.). Саранск, 2020. С. 158–161.
6. Ермушкин Г. И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык). Москва: Наука, 1984. 142 с.
 7. Ермушкин Г. И. О нулевой форме множественного числа обладаемого притяжательной конструкции в эрзя-мордовском языке // Вопросы финно-угроведения. Йошкар-Ола, 1970. Вып. 5. С. 36–40.
 8. Кашкин Е. В. Памятник хантыйской письменности «Священная история»: некоторые морфологические особенности // Предложение как единица языка и речи: материалы Всерос. науч. симпозиума с междунар. участием, посвящ. 95-летию со дня рождения М. И. Черемисиной (г. Новосибирск, 8–11 октября 2019 г.). Новосибирск, 2019. С. 103–105.
 9. Кубанцева И. А. Переводные книги XIX в., используемые в просвещении мордвы // Интеграция образования. 2013. № 4 (73). С. 78–83.
 10. Кубанцева И. А. Переводческая комиссия Православного миссионерского общества при Братстве святителя Гурия: особенности деятельности по продвижению книг для мордвы // Румянцевские чтения – 2020: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21–24 апреля 2020 г.). Москва, 2020. С. 444–447.
 11. Можаровский А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев, с 1552 по 1867 год. Москва: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1880. 262 с.
 12. Норманская Ю. В. Новые полевые и архивные данные по мансийским диалектам и их значение для прамансийской реконструкции системы вокализма первого слога // Урало-алтайские исследования. 2015. № 4. С. 63–78.
 13. Норманская Ю. В., Безенова М. П. О важности первых миссионерских книг для изучения истории удмуртского языка. Дискуссионная заметка к статье В. В. Понарядова «О двойных огласовках удмуртских суффиксов» // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1 (28). С. 78–88.
 14. Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. Москва: Наука, 1975. 347 с.
 15. Феокистов А. П. Истоки мордовской письменности. Москва: Наука, 1968. 100 с.
 16. Феокистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменнo-литературных языков (ранний период). Москва: Наука, 1976. 260 с.
 17. Moldanova I., Normanskaja Ju. The Graphical Features of the first texts in the Khanty language // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. P. 197–204.

Поступила 15.11.2020, опубликована 25.12.2020

TRANSLATION OF THE “GOSPEL OF LUKE” (1821) INTO ERZYA: some features of noun morphology

Ekaterina M. Deviatkina

*Candidate Sc. {Philology}, Senior Research, Department of the Ural-Altaic Languages,
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia), devyatkinaem@gmail.com*

Introduction. This paper considers some features of noun morphology in the translation of the “Gospel of Luke” (1821) into the Erzya language, namely the indicators of such grammatical categories of the noun as number, case and the categories of possessiveness and definiteness. Analysis of old manuscripts is necessary, as it provides important information in the reconstruction of the language.

Materials and Methods. The text of the translation of the “Gospel of Luke” (1821) into Erzya, materials of the Erzya dialects were collected by the author during the expeditions to Samara region in 2011–2012. The analysis of the books on the topic of dialect features of the Erzya dialects were also used for the research. When working with the material, the morphological paradigms in the published part of the concordance of the “Gospel of Luke” (lingvodoc.ispras.ru) and the material obtained by the method of continuous sampling were compared with the data of modern dialects of the Erzya language.

Results and Discussion. It is shown that the indicators of the category of number of nouns in the text of the manuscript correspond to the affixes of the Central dialect and are used according to the same rules. The case system is different from the case system of the literary language, namely the semantics of some cases is represented by other case formants, postpositions, and other syntactic constructions. The index declension is represented by the formant -s't', and the possessive declension shows the numerical difference between the possessors in 1 and 3 persons singular.

Conclusion. The analysis of the language material allows to conclude that the translated text belongs to the Central dialect, which has its own distinctive features. At the same time, the final solution of the dialectal affiliation of the manuscript should be based on a comprehensive account not only of the material considered in the paper, but also, at least, on the results of further detailed analysis of the features of phonetics, morphology and vocabulary.

Key words: Mordovian languages; Erzya; dialect; dialectology; manuscript; translation; noun; number; case.

For citation: Deviatkina EM. Translation of the “Gospel of Luke” (1821) into Erzya: some features of noun morphology. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 4: 379–388. (In Russian)

REFERENCES

1. Adushkina NS. From the history of the formation of Mordovian writing. *Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki pri Sovete Ministrov Mordovskoi ASSR* = Proceedings of the Research Institute of language, literature, history and economics under the Council of Ministers of the Mordovian ASSR. Saransk; 1967; 32: 144–159. (In Russian)
2. Adushkina NS. How the Mordovian alphabet appeared. *Moksha* = Moksha. 1971; 2: 82–85. (In Moksha)
3. Bezenova MP. The Christian admonition of St. Tikhon in the Votyak language (1891): verbal morphology. *Uralo-altaiskie issledovaniia* = Ural-Altaic Studies. 2018; 1 (28): 7–22. (In Russian)
4. Bezenova MP, Kondratjeva NV. Some peculiarities of the Udmurt translation of “The law of the Lord” (1912): graphics, orthography, phonetics. *Uralo-altaiskie issledovaniia* = Ural-Altaic Studies. 2019; 3 (34): 7–52. (In Russian)
5. Deviatkina EM. The initial stage of Mordovian writing: on the peculiarities of the translation of the “Evangeliie of Luka” (1821) into Erzya. *Finno-ugorskie narody v kontekste formirovaniia obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti i meniaiushcheisia okruzhaiushchei sredy: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* = Finno-Ugric peoples in the context of the formation of the all-Russian civil identity and the changing environment. Materials of the International scientific conference. Saransk; 2020: 158–161. (In Russian)
6. Ermushkin GI. Areal research on Eastern Finno-Ugric languages (Erzya-Mordovian language). Moskva; 1984. (In Russian)
7. Ermushkin GI. On the null plural form of the possessive construction in the Erzya-Mordovian language. *Voprosy finno-ugrovedeniia* = Questions of Finno-Ugric studies. 1970; 5: 36–40. (In Russian)
8. Kashkin EV. Khanty manuscript “Sacred History”: some morphological peculiarities.

- Predlozhenie kak edinita iazyka i rechi: materialy Vseros. nauch. simpoziuma s mezhdunar. uchastiem, posviashch. 95-letiiu so dnia rozhdeniia M. I. Cheremisinoi.* = A sentence as a unit of language and speech. Materials of the all-Russian scientific Symposium with international participation dedicated to the 95th anniversary of the birth of M. I. Cheremisina. Novosibirsk; 2019: 103–105. (In Russian)
9. Kubantseva IA. Translated books of the XIX century, used in the education of the Mordovians. *Integratsiia obrazovaniia* = Integration of education. 2013; 4 (73): 78–83. (In Russian)
 10. Kubantseva IA. Translation Commission of the Orthodox Missionary Society under the Brotherhood of Saint Gurius: features of activities to promote books for Mordvins. *Rumiantsevskie chteniia – 2020: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Rumyantsev readings – 2020. Materials of the International scientific and practical conference. Moskva; 2020: 444–447. (In Russian)
 11. Mozharovskii AF. Summary of the course of missionary work to educate Kazan foreigners, from 1552 to 1867. Moskva; 1880. (In Russian)
 12. Normanskaya JV. New field and archive data on the Mansi dialects and their meaning for the Proto-Mansi reconstruction of the first syllable vowel system. *Uralo-altaiskie issledovaniia* = Ural-Altaic Studies. 2015; 4 (19): 63–78. (In Russian)
 13. Normanskaya JV, Bezenova MP. On the importance of the first missionary books for studies of the Udmurt language history. A discussion article on V. V. Ponaryadov's paper "On alternate suffix vowels in Udmurt". *Uralo-altaiskie issledovaniia* = Ural-Altaic Studies. 2018; 1 (28): 78–88. (In Russian)
 14. Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: Baltic-Finnish, Sami and Mordovian languages. Moskva; 1975. (In Russian)
 15. Feoktistov AP. The origins of Mordovian writing. Moskva; 1968. (In Russian)
 16. Feoktistov AP. Essays on the history of the formation of Mordovian written and literary languages (early period). Moskva; 1976. (In Russian)
 17. Moldanova IM, Normanskaja JV. The Graphical Features of the first texts in the Khanty language. *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018*: 197–204. (In English)

Submitted 15.11.2020, published 25.12.2020